

ДРЕВНИЙ МИР

Первая в истории крупная битва

Вопрос о том, когда и кем был сделан первый шаг в военной истории человечества, до сих пор остается невыясненным до конца, поскольку ученые вынуждены довольствоваться лишь догадками, подкрепляемыми скудными археологическими данными. Сам вопрос — когда состоялась первая в истории битва? — пожалуй, навсегда останется без однозначного ответа, так как мы не можем с полной уверенностью утверждать, что до определенного периода не было абсолютно никаких сражений. Более корректным будет вопрос: какая из известных нам битв самая древняя?

Трудность также возникает с вопросом, что именно считать битвой. Логично будет предположить, что человечество почти всю свою историю находилось в состоянии конфликтов. Ограниченное количество благ и постоянно растущее число желающих всегда создает поле для конфликта. Даже в условиях, когда человечество жило собирательством, наверняка находились люди, которые считали, что проще отнять продукты, чем собирать самому. Если говорить совсем упрощенно, то с большой долей вероятности можно утверждать, что военные столкновения были неизбежны еще в палеолите, когда люди с помощью пер-

вых орудий, сделанных из камня, сражались друг с другом, так как не могли поделить выгодное место у реки, землю, женщин, пищу и другие радости жизни первобытного человека.

Однако если рассуждать философски, то стоит задать вопрос, а какие критерии можно предъявить к столкновению, чтобы считать его битвой. Измерять по количеству людей? А может, по их организованности? Или же взять за мерило волеизъявление правителя? Или судить по наличию государственного образования, которое управляет армией? А как же тогда быть с тезисом о том, что уже в самом начале государствообразующих процессов лежало не что иное, как насилие? В этом одна из проблем изучения древней истории, так как открывающиеся новые сведения создают все больше вопросов.

Развитие общества усложняло структуру человеческих взаимоотношений и вместе с тем создавало новые причины для войн — теперь это могли быть споры в правящей верхушке, стремление подчинить себе другое общество или же, наоборот, желание освободиться от зависимости.

Если оставить в стороне споры о разнице между «конфликтом» и «войной» и рассматривать эти понятия с точки зрения общепринятого значения, то можно сказать, что первые в мире войны (или же самые древние из известных нам), скорее всего, происходили в период 9—7-го тысячелетий до нашей эры. Например, археологические находки при раскопках Иерихона свидетельствуют о том, что его укрепления датируются 9-м тысячелетием до нашей эры, что сломило уверенность некоторых археологов, которые часто подгоняли археологию к Библии. Аналогичные постройки в Чатал-Хююке (большом поселении

эпохи неолита) датируются 7-м тысячелетием до нашей эры. Все эти открытия говорят нам о том, что уже в то время могли происходить войны, несмотря на примитивный уровень технического развития (зadolго до изобретения письменности и обработки металла).

А вот сохранившиеся до наших дней письменные памятники бронзового века уже просто испещрены упоминаниями о войнах и завоеваниях. Эти документы позволяют с уверенностью говорить о том, что военное искусство получило мощное развитие уже где-то к 6-му тысячелетию до нашей эры. В этот период военное дело было «привилегией» развитых в техническом плане цивилизаций. Иерархическая структура общества порождала великих военачальников, сведения о которых, к сожалению, не сохранились, и у нас нет возможности говорить об их влиянии на военное дело.

Интересная военная инфраструктура была развита у египтян в период Раннего царства. Эта древняя цивилизация имела войско, состоявшее преимущественно из легкой пехоты, вооруженной луками. Для обеспечения мобильности такого войска существовали специальные грузовые суда, доставлявшие воинов к месту сражения, что было очень эффективно, если брать во внимание, что весь Древний Египет (как и другие государства Древнего Ближнего Востока) располагался вдоль Нила. Одна из теорий возникновения государства на этих землях основана на том, что людям была необходима жесткая иерархическая структура, которая могла бы организовать ирригационные работы, направленные на искусственное орошение безводных земель. Северные и южные границы страны были укреплены оборонительными сооружениями, на которых располагались военные гарнизоны. Порядок

внутри страны поддерживала структура, аналогичная полиции, служить в которую набирали преимущественно жителей Северной Нубии (земли на юге от Египта). Этих воинов называли меджаями. Чисто логически напрашивается вывод о том, что, хоть мы и не располагаем сведениями о каких-либо громких битвах этого периода, но наличие хорошо организованной военной машины свидетельствует о том, что египтянам было на кого нападать и от кого защищаться. Скорее всего, армия была необходима, чтобы защищать свои земли от постоянных набегов диких племен, а также для поддержания социального устройства Древнего Египта (бунты рабов могли подорвать экономику).

Также известна информация о военных походах эпохи Древнего царства. Предполагается, что египтяне обладали флотом из 40 кораблей, на каждом из которых базировалось по одному специальному отряду. Нет каких-либо сведений о вместительности этих кораблей, что позволило бы примерно судить о количестве египетского войска. Однако есть данные по поводу арсенала древнеегипетских воинов — они были вооружены булавами из камня, медными топорами, копьями с каменными наконечниками, а также боевыми кинжалами (медными и каменными). Слабое развитие защитного обмундирования (египтяне защищались деревянными щитами, обтянутыми мехом) делало незаменимым оружием лук.

Первыми большими походами в истории Египта были вторжения в южные земли — Нубию и Абиссинию (Эфиопию). Один из первых таких походов был совершен под предводительством фараона Снофру, основателя IV династии и отца знаменитого Хеопса (3-е тысячелетие до нашей эры). В Египет Снофру вернулся с богатой добычей,

состоявшей из 7000 нубийцев и 20 000 голов скота. После такого же похода в Ливию он привел в Египет 1 100 пленных. Судя по некоторым данным, ему удалось завоевать почти весь Синайский полуостров. Однако сведения, изложенные в древнеегипетских источниках, следует подвергать тщательному пересмотру. Дело в том, что египетская религия была склонна к обожествлению царской власти, возведению ее в ранг культа. В то время, когда письменность являлась привилегией исключительно высших сословий, которые находились под контролем фараона, сведения о таких масштабных завоеваниях были явно преувеличенными.

Военные походы продолжили представители V египетской династии. Фараоны того времени ходили в Ливию, а на юге достигли легендарной Земли Пунт (Сомали). Технологическое развитие заметно ограничивало территорию возможной экспансии. Суровый жаркий климат не позволял войску отходить далеко от больших рек, рядом с которыми в основном находились необходимые для пропитания ресурсы. Такая привязанность к водоемам компенсировалась тем, что вдали от них особо и не с кем было воевать.

Первые большие завоевательные походы далеко за пределы страны связывают с деятельностью Тутмоса I, который, как и его предшественники, сначала отправился в Нубию, правда вынужденно — чтобы подавить мятеж в чужеземных странах и отразить набеги с юга. После выполнения поставленной задачи фараон решил не останавливаться и двинулся дальше на юг, достигнув третьего нильского порога. Выйдя к поселению Томбос, египтяне обосновали там крепость, где разместили мощный военный гарнизон, означавший, до каких границ простирается власть Египта.

В дальнейшем египтяне радикально сменили курс и отправились на север, вторгнувшись в Переднюю Азию, разграбляя мелких князей Палестины и Сирии. Жизнь в этих краях вилась вокруг малочисленных оазисов, что не позволяло здесь создать большое централизованное государство, которое могло бы дать отпор организованному египетскому войску. Перебив местных правителей поодиночке, фараон получил от этого похода большие трофеи и увел в свои земли множество пленных. Когда войска Тутмоса подошли к Нахрайну (Месопотамии) на Евфрате, они были немало удивлены. Дело в том, что египтяне не видели рек, кроме Нила, а в Ниле, как известно, вода течет с юга на север. Течение же в Евфрате движется с точностью до наоборот. Египтяне нарекли Евфрат «перевернутой водой». Однако точных сведений о битвах того похода не сохранилось.

Первое сражение, получившее отражение в письменных источниках, была битва при Мегиддо, состоявшаяся в 1457 г. до н. э. Мегиддо (*др. греч.* Армагеддон) — холм в окрестностях Изреельской долины, которая сейчас находится на территории Израиля. В древности там располагался город-государство с аналогичным названием. Археологические находки свидетельствуют, что он существовал уже в 4-м тысячелетии до н. э.

Битва при Мегиддо происходила между египетским фараоном Тутмосом III и объединенной коалицией князей Северной Сирии и Ханаана. Основные сведения о ней нам известны из литературного памятника того времени — «Анналы Тутмоса III», которые были написаны его придворным хронистом Танини и сохранились (лишь частично) на стенах храма в Карнаке. Также на стене храма Амона-Ра, расположенного на священной скале

Джебель-Баркал, сохранились высеченные в камне воспоминания самого фараона по поводу своей азиатской кампании, в ходе которой он достиг берегов «великой реки Нахарины» (Евфрата). Самый интересный источник, в котором описаны некоторые сведения о периоде правления Тутмоса III, особенно о его походах, — это насыщенная эмоциями биография одного из его воинов (или военачальников), Аменемхеба по прозвищу Маху, участвовавшего в нескольких битвах. В этом жизнеописании содержится интересный эпизод, в котором Маху спасает Тутмоса во время охоты.

Правление Тутмоса III пришлось на период, который в египетской истории называется Новым царством, — время расцвета древнеегипетской государственности, а следовательно, и военной мощи. Начало этого периода связывают с изгнанием гиксосов, семитских кочевых племен, которые в XVIII—XVI вв. до н. э. держали под своим контролем часть Египта. Тутмос III, не имея особых прав на престол (так как был рожден от наложницы), был провозглашен фараоном Египта якобы по воле бога, о чем известила оракул Амона (древнеегипетского верховного бога солнца). Первое время фараону пришлось находиться в тени царицы Хатшепсут (дочери Тутмоса I и вдовы Тутмоса II), и только после ее смерти он заполучил власть.

Геродот говорит о том, что войско Тутмоса III состояло из 400 тысяч человек, которые были разделены на две группы: 150 тысяч в первой и 250 — во второй. Но многие историки сомневаются в правдоподобности этих цифр, скорее речь идет о нескольких десятках (а не сотнях) тысяч.

После того как Тутмос III пришел к власти, в некоторых северных государствах, зависимых от Египта, разгорелись восстания. Зачинщиками бунтов были правите-

ли нескольких стран Леванта — ханаанские цари Кадеша и Мегиддо, которых поддержали правители Митанни. Восстание возглавил царь Кадеша. Беспорядки в этом регионе сильно задевали интересы Египта, так как Мегиддо являлся хорошим опорным пунктом по пути из Междуречья в страну пирамид. Нестабильность делала невозможной торговлю между странами.

Тутмос III пошел на хананеев вместе с 20-тысячной армией, оснащенной колесницами, которые египтяне переняли от гиксосов. Царь Кадеша отправил свои войска к Мегиддо, где расположились члены антиегипетской коалиции из Сирии и Ханаана.

В апреле 1457 г. до н. э. армия Тутмоса III выступила из пограничной крепости Тиару и двинулась вдоль морского берега. Спустя десять дней была достигнута Газа (регион, сохранивший верность фараону). Оставшись в ней всего лишь на день, Тутмос двинулся дальше и, пройдя равнину Шарон, спустя девять дней достиг городка Йехем. Чтобы попасть в Мегиддо, египетской армии оставалось лишь преодолеть горный хребет, через который вели три дороги. Самая короткая из них была посередине и представляла собой узкую тропу. Широкие дороги справа и слева вели к окраинам Мегиддо. Прежде египетские военачальники предпочитали продвигаться именно по этим боковым дорогам — там можно было эффективно командовать армией при встрече с противником. На узкой же центральной тропе был риск, что авангард армии может столкнуться с противником в тот момент, когда арьергард еще только вступит на тропу. Но фараон решил рискнуть, что позволило ему существенно сэкономить время.

18 мая армия Тутмоса III пересекла горную гряду Кармель и вышла на Изреельскую равнину напрямик к городу

Мегиддо. Тутмос приказал не вступать в бой, пока не соберется вся армия. Некоторые исследователи говорят о том, что повстанцы допустили ряд тактических ошибок, что в конечном итоге позволило Тутмосу одержать победу над ними. Например, восставшие могли использовать собственные колесницы и атаковать египтян во время марша. Также было бы разумным занять горные проходы. Тутмос III сам не ожидал, что ему удастся так легко преодолеть стратегически важную горную гряду. Перед восхождением он приказал своей армии готовиться к битве, потому что не рассчитывал на такую явную оплошность противников.

Восставшие неспроста выбрали Мегиддо как точку сбора своих войск. Город был идеальным местом для базирования армии, так как был подготовлен к обороне и имел крепостные стены высотой 9 метров и толщиной 6 метров. Вода в город подавалась от источника по подземному каналу. Единственные ворота в город находились с южной стороны, откуда было удобно контролировать всю Изреельскую долину. С противоположной стороны города находилась крепость Газор, которая закрывала проход для войск к реке Евфрат. По сути, Мегиддо являлся «ключом» к контролю Египта над Севером, над всем Сирийским регионом. Без владения Мегиддо не было смысла даже начинать военные операции против северных держав, которые так и норовили создать антиегипетскую коалицию.

Распространенное мнение о том, что при Мегиддо Египту противостояло многочисленное объединенное войско сирийских царей и князьков, не совсем верное. Некоторые исследователи указывают, что в источниках на самом деле говорилось о «тяжеловооруженных войнах», а не об «армии», как было ошибочно переведено.